

Сяо Тэн нахмурился. Он помнил, что недавно Лу Сюцзин обсуждал с подчинёнными развлекательной компании план поддержки, конкретный проект уже был составлен, и контракт должен был быть подписан в ближайшие дни. В это время он покинул провинцию Цзян без ассистента, вероятно, из-за ситуации с Лу Ли.

Сяо Тэн снова отправился искать Лу Ли в его маленькой квартире и даже позвонил в дверь резиденции Лу.

Дворецкий Лун принял его, хотя был удивлён, что Сяо Тэн пришёл домой, но честно сказал, что Лу Ли не возвращался — с тех пор, как прошёл Новый год, он не появлялся здесь ни разу. Сяо Тэн спросил его, где Лу Сюцзин. Взгляд Лун гуаньцзя слегка изменился, и он сказал:

— Господин уехал в Цзинду, он поехал один, без молодого господина.

Сяо Тэн поклонился в знак благодарности, покинул резиденцию Лу и написал в групповом чате: [Сяо Ли, где ты?]

Остальные сразу же спросили:

— Ещё не нашёл?

— Его нет в «Кайса»?

— Он взял отгул на съёмках!

Сяо Тэн нахмурился, набирая:

— Я даже был в его съёмной квартире, но не нашёл его.

Раньше он говорил, что не сдастся, неужели Лу Сюцзин сказал что-то, что заставило его отказаться?

Вскоре Сюй Хуайфэн написал в чате:

— Ты проверил отель «Уцзи»?

Вещи Лу Ли всё ещё были в отеле «Уцзи», если он собирался «исчезнуть», ему нужно было забрать свои вещи. В наше время что могло быть настолько серьёзным, чтобы он решил уйти без предупреждения?

Сяо Тэн загорелся энтузиазмом, сразу же поймал такси и поехал в «Уцзи». Он натянул капюшон на лицо и надел солнцезащитные очки.

Когда машина подъехала, Сяо Тэн выскочил и почти побежал в отель, сразу же подойдя к стойке регистрации, чтобы спросить сотрудников, не возвращался ли Лу Ли.

Сотрудники отеля, видевшие горячие запросы, конечно, запомнили этих двоих, и поспешно кивнули:

— Да, да, он вернулся, я помню, он вернулся больше часа назад и с тех пор не выходил.

Сяо Тэн поблагодарил и поднялся на второй этаж.

Лу Ли сидел в своей комнате, скрестив ноги, опираясь на ножку стола и пил.

Сяо Тэн подошёл к его комнате и постучал в дверь.

Лу Ли вздрогнул, растерялся на мгновение, затем вспомнил, что запер дверь.

Сяо Тэн сказал:

— Сяо Ли, Сяо Ли?

Лу Ли не ответил.

— Я знаю, что ты там, Сяо Ли, — сказал Сяо Тэн. — Я спросил сотрудников, они тебя знают, они сказали, что ты вернулся.

Лу Ли подозревал, что он его обманывает, и не издал ни звука.

— Сяо Ли, я знаю, что ты там.

Сяо Тэн постучал ещё несколько раз, но ответа не последовало, тогда он позвонил, и Лу Ли не успел отклонить вызов, как в комнате зазвонил телефон.

— Я слышал звук твоего телефона, Сяо Ли!

Раскрыв своё местоположение, Лу Ли отклонил звонок и медленно встал, чтобы открыть дверь.

Сяо Тэн сразу же втиснулся в комнату и закрыл дверь.

— Ты пил? — спросил Сяо Тэн, взглянув на банку пива у ножки стола.

Лу Ли не был большим любителем алкоголя, на вечеринках он обычно не пил, но сейчас он пил — Сяо Тэн серьёзно сказал:

— Ты пошёл на компромисс с боссом?

Если бы не это, он бы продолжил бороться с Лу Сюцзином, и не стал бы так мучиться, что ему пришлось пить, чтобы забыться.

Лу Ли взглянул на него и опустил голову.

Сяо Тэн сказал:

— Такие слухи для меня ничего не значат, Сяо Ли, ты слишком недооцениваешь меня.

Лу Ли ответил:

— Не обманывай меня.

В его голосе звучала безнадежность:

— Конечно, я знаю, что ты столько лет на вершине, и твоя фанбаза не так легко развалится...

Сяо Тэн смягчил взгляд.

— Но ты понёс большие потери, правда?

За всё время своей карьеры он впервые понёс такие потери, это действительно был редкий

провал на его звёздном пути.

— В худшем случае, я останусь на своём уровне, просто не смогу подняться выше, — сказал Сяо Тэн. — Просто появилось пятно на репутации, ничего серьёзного.

Конечно, это не было серьёзным, но и нелегко. Компания приложила огромные усилия, чтобы снизить этот ажиотаж, кроме Чжан Линьи, многие другие компании воспользовались случаем, чтобы подключить своих троллей.

Его фанаты разделились на три группы: первая — те, кто стал ещё более преданным, защищая Сяо Тэна, когда он стал мишенью для нападков, вторая — те, кто из фанатов превратился в обычных наблюдателей, всё ещё следящих за ним, но уже без прежнего энтузиазма, и третья — те, кто сразу же перестал быть фанатами, даже блокируя его новости. Последняя группа не будет большинством, но первые две составят большую часть.

Это было похоже на очищение фанбазы, и последствия этого удара, даже без Чжан Линьи, работающего в тени, будут ощущаться как минимум год — это касается активности фанатов и положительного имиджа Сяо Тэна.

Самое ужасное, что если Лу Ли добьётся успеха, Чжан Линьи всегда сможет писать пресс-релизы, критикующие Сяо Тэна: «Артист, получивший дебют благодаря скрытым правилам Сяо Тэна», «Лу Ли: артист, который сбросил „чистого“ идола с пьедестала». И когда Сяо Тэн будет участвовать в шоу или выпускать программы, как и раньше, выражая своё презрение к скрытым правилам, в интернете снова появятся массовые критические статьи. Другие конкурирующие компании не будут сидеть сложа руки, Сяо Тэн слишком популярен, и многие уже недовольны им. Как только его репутация будет испорчена, другие сразу же получают доступ к его ресурсам, меньше конкурентов — больше возможностей. Сяо Тэн не тот человек, который может скрывать свою натуру.

— Просто я чувствую себя немного уставшим, — нахмурился Лу Ли. — Кажется, я всё время тяну тебя назад.

Сяо Тэн поднял бровь:

— Тянуть меня назад — не такая простая задача.

Он вздохнул:

— Компания уже снижает ажиотаж, через десять дней об этом никто не вспомнит, в наше время столько новостей, столько звёзд, у людей нет времени следить за нами.

Лу Ли похлопал его по плечу:

— В любом случае, вернуться к учёбе тоже неплохо, вернуться к учёбе...

— А после учёбы, что ты хочешь делать? — Сяо Тэн усадил его. — Пойти в компанию, стажироваться и работать?

Он сделал паузу, затем сказал:

— Сяо Ли, ты доволен этим?

Лу Ли сжал банку пива.

Он не был доволен, конечно, он не был доволен.

Если бы он мог быть доволен, он бы не переехал из резиденции Лу и не терпел бы всё это время в поисках своего шанса.

— Тогда ты писал мне в личных сообщениях, что не сдашься, это были просто слова? — спросил Сяо Тэн. — Ты уйдёшь, а Чжан Линь останется, ты оставишь меня одного с ним?

Сяо Тэн догадывался, что если Лу Ли вернётся, Лу Сюцзин может раскрыть его личность. Это был бы лучший способ справиться с этим скандалом. Лу Сюцзин, вероятно, уже продумал, как это сделать, потому что он всё это время снижал ажиотаж, но не напрямую боролся с троллями.

Он был одним из трёх лиц «Кайса», и Лу Сюцзин, как бы то ни было, не позволил бы ему пострадать, а это означало, что у него есть другой способ устранить этот скандал, даже используя его для повышения своей известности. То, что он помог Лу Ли использовать связи, было правдой, и чтобы устранить это, нужно было, чтобы все узнали, что Лу Ли не нуждается в связях. Если все узнают, что он знаком с высшим руководством «Кайса», он, никогда раньше не раскрывавший этой информации, получит ярлык скромности.

Но... действительно ли такое раскрытие будет хорошим?

Несколько месяцев назад Сяо Тэн определённо хотел бы, чтобы Лу Ли вернулся к учёбе, но сейчас его мнение изменилось. Лу Ли и Лу Сюцзин не были связаны кровными узами, и если придётся раскрыть это, такое раскрытие будет для Лу Ли не чем иным, как подачкой.

Без кровных уз, уже существующая напряжённость, ложные отношения, ставшие достоянием общественности, как он может быть счастлив?

— На самом деле, у меня есть идея... — Сяо Тэн медленно произнёс, перебирая мысли в голове.

Лу Ли поднял глаза:

— Что?

— Вместо того, чтобы отступать, давай пойдём в атаку! — Сяо Тэн улыбнулся и обнял его за плечи. — Раз уж мы уже в чёрном списке, давай сделаем это чёрным пиаром!

Лу Ли удивлённо посмотрел на него.

Сяо Тэн достал телефон и позвонил Линде:

— Я попрошу Линду подготовиться, следующая сцена — мы снимаемся вместе!

□

Лу Сюбо и Лу Сююань явно не оставили новость о Лу Ли. Лу Сюцзин всё ещё был в резиденции Лу, и они время от времени приходили к прадедушке Лу.

Прадедушка Лу делал вид, что ничего не знает, продолжая смотреть телевизор и указывая Лу Сюцзину чистить яблоки.

Лу Сюцзин действительно аккуратно чистил яблоки, каждый раз получалось, как произведение искусства, затем он нарезал их на кусочки, клал на стеклянную тарелку и втыкал зубочистки.

<http://bllate.org/book/16232/1458491>